Лотос

лотос. Основное и, видимо, исходное значение этого мифопоэтического символа — творящая сила, связанная с женским принципом, отсюда — более специальные символические значения Л.: лоно как место зарождения жизни; плодородие, процветание, потомство, долголетие, здоровье, жизненная полнота, слава; земля как космическая, самопорождающая суть; спонтанное творение, вечное рождение (божественное, сверхчеловеческое); бессмертие и воскресение к вечной жизни; чистота, духовность, смиренномудрие.

В разных традициях с Л. связываются также жизнь, чистота, андрогинность, согласие, мечтательность, забвение, мир, тишина, твёрдость, непрерывность, солнце. Структура цветка Л. (периферийная, лепестковая часть и центр) символизирует взаимодействие женского и мужского начал.

В Древнем Египте известны изображения Л. в сочетании с образами богов и другими сакральными символами. С Л., подобно Нилу (по берегам которого он рос), связывалось плодородие и производительная сила, а также солнце как источник жизни и воскресения (ср. роль Л. в похоронных обрядах египтян).

На изображениях более позднего периода на цветке Л. помещали бога Гора, либо он служил троном Исиды, Нефтиды, Осириса и соотносился таким образом с царской властью (цветок Л. носила Нефертити). Как эмблема Верхнего Египта Л. противопоставлялся папирусу — эмблеме Нижнего Египта.

В некоторых вариантах египетского космогонического мифа солнечное дитя, «осветившее землю, пребывавшую во мраке», выходит из распустившегося цветка Л., росшего на холме, который возник среди изначального хаоса. Изображение младенца, сидящего на лепестках Л., воспроизводилось вплоть до римской эпохи.

В ряде изображений новорождённое солнце восседает на Л., из Л. рождается бог Ра. В Индии символ Л., соотнесённый с женским детородным органом — йони, олицетворяет

богиню-мать, космический Л. как творящее лоно, седалище или источник божественного принципа, особой сакральной силы и т. п.

С мотивом Л. связаны и более сложные образы дуальности, олицетворяющие женское (йони) и мужское (линга) начала. Культ лотосовой богини плодородия (статуэтка обнажённой богини с цветком Л. в волосах) был широко распространён в земледельческих культурах Индии.

Лотосовые богини были излюбленными (особенно среди женщин) низовыми божествами, с которыми сохранялись интимные связи в ритуалах и в ритуализованном быту. В изобразительном искусстве (реже в письменных текстах) известны композиции с лотосовой богиней, сидящей на коленях мужского божества или обнимающей его стопы [Вишну и его «лотосовые» жёны Падма (древнеинд. padma, «лотос»), Лакшми, Шри (которая, по преданию, возникла из Л., выросшего из чела Вишну)].

Та же схема реализуется в изображении Шивы с лингой и его божественной супруги Шакти. На Л. нередко восседает Будда, связанный также и с лотосовой супругой по имени Праджня-парамита («совершенная мудрость»), несущей Л.

Нередко лотосовая богиня связана с водами (в частности, с женскими, жизнетворными); она фигурирует в мифе о пахтанье океана. В I в. до н. э. появляются изображения лотосовой богини на Л. со стоящими подле неё слонами, которые изливают на богиню и Л. воду из хобота.

Путём деперсонификации и абстрагирования основных идей образа Л. конструируется понятие космического Л. как особого универсального принципа, управляющего миром и развивающейся в нём жизнью. Космический Л. выступает как образ (иногда посредствующего характера) творения, возникновения мира из космических вод или из пустоты, на которой покоится спящий Вишну, и как символ соития. «Лотосопупковый» Вишну, демиург вселенной, порождает из своего тела гигантский Л., на котором находится «лотосорождённый» творец Брахма.

По мере роста тысячелепесткового золотого Л. растёт вселенная; лепестки дают начало горам, холмам, рекам, долинам (на самом Л. изображались символы земли или

богиня земли, под лепестками Л. — демоны, змеи и т. п.). В другом варианте космогонического мифа Праджапати узрел в первоначальных водах лист Л., обратившись в вепря, он нырнул в воды, достал со дна кусок земли и положил его на лист, а затем утвердился на листе и сам.

В буддизме с появлением Л. также связывается начало новой космической эры. Кроме того, Л. указывает место для священного дерева Будды. Буддийский рай нередко изображался как место, где люди, подобно богам, рождаются на цветке Л.

В буддийской традиции в Индии создаётся особая «лотосовая» литература («Падма-пурана», описывающая, в частности, время, когда вселенная была «золотым Л.», так называемая «Лотосовая сутра», сыгравшая особую роль в китайском буддизме V в. н. э.; ср. также «Лотос истинного Закона» — величайший памятник махаянического буддизма). В мифопоэтической традиции Древней Индии образ Л. выступает и в качестве независимого символа творческой силы.

В числе таких атрибутов — седалище или опора в виде Л., соотносящегося с большинством индуистских божеств, с буддой и бодхисатвами; Л. в руках божества иногда в сочетании с мечом, палицей, драгоценным камнем, солнцем или даже книгой; Вишну держит в одной из четырёх рук Л.; Падмапани, «лотосорукий», выступает как один из получивших известную независимость эпитетов Авалокиты; в джайнском каноне Л. в руке — символ 6-го Джины, и в Тибете — эмблема основателя ордена Падмакары; «лотосовая» формула — «От mani padme Hūm» (по приблизительному толкованию, — «Да будет так, драгоценный камень-лотос»), воспринимающаяся уже как целостный сакральный символ, коренящийся в брахманизированном ритуале. Отсюда она проникла как в более поздние филиации индуизма, так и в буддизм, где она обращена к Авалоките (Авалокитешваре), изображающемуся в виде гермафродита, который восседает на Л. своего отца или держит Л. и драгоценный камень.

Некоторые другие атрибуты имеют более узкое распространение. Например, образ Л. и пламени символизирует в буддизме не только идею союза воды и огня, но и форму, в которой Адибудда впервые открылся на горе Сумеру (в маздеизме этот же образ трактуется как эмблематическое выражение древа жизни).

Об укоренённости темы Л. в индийской мифопоэтической традиции и культуре свидетельствуют также «лотосовые» названия особой отметины на человеческом теле и

лице, хоботе слона, части колонны, особого типа храма, воинского построения, положения тела человека в состоянии медитации, вида соития, одного из девяти сокровищ Куберы, одного из восьми сокровищ, связанных с магическим действием, в свою очередь, называемым Падмини, большого числа, созвездия, разновидностей слонов, змей, обезьян, демонов, растений, специй, а также многие собственные имена, как мифологические и сакральные, так и демифологизированные и профанные, и т. п. Только в древнеиндийском языке отмечено более ста названий Л. (значительная часть их связана с мотивом воды или цвета).

Образ Л. — один из ведущих в индийской поэзии (Ашвагхоша, Бхаса, Калидаса, Бхартрихари и др.) и изобразительном искусстве. Красный Л. — эмблема современной Индии. В Китае Л. почитался как священное растение ещё до распространения буддизма.

В даосской традиции одна из восьми бессмертных, добродетельная дева Хэ Сянь-гу изображалась держащей в руках «цветок открытой сердечности» — Л. или жезл с элементами Л. Цветок Л. олицетворяет в Китае чистоту и целомудрие, плодородие и производительную силу; он соотносится с летом и является одной из восьми эмблем удачного предсказания.

Возникновение Л. трактуется как благовещение о рождении Будды, изображения которого имеют лотосовый знак на стопе. Духу Л. жгут благовония с целью изгнания злых духов.

Л. играет важную роль в китайском буддийском искусстве, в частности в живописной концепции западного неба, на котором находится лотосовое озеро. Каждый Л., растущий на этом озере, соотносится с душой умершего человека.

В зависимости от степени добродетельности земной жизни человека цветы Л. расцветают или вянут. Западное небо изображается в китайской живописи как лотосовый рай («западный рай») с обилием Л. разных форм, размеров и оттенков; среди цветов Л., в окружении бодхисатв восседает Амитабха (Амитофо), будда запада.

Из Египта, Индии и Китая лотосовая символика проникла и в смежные или

близлежащие страны Средиземноморья, Ближнего Востока, Центральной и Юго-Восточной Азии. На Ближнем Востоке были распространены медальоны, розетки, орнаменты с образом Л.

Л. считался растением, посвящённым Гере. В золотом солнечном челне в форме Л. совершает одно из своих путешествий Геракл. Л. многократно упоминается Гомером (Hom. Il.

Il 766; Od. IV, 603 и др.); отмеченность Л. подтверждается включением его в один ряд с такими мифологизированными цветами, как шафран и гиацинт (Hom. Il XIV, 348).

В «Одиссее» (IX 80 и след.; XXIII 311) излагается сюжет мифа о поедателях Л. — лотофагах (ср. также свидетельства Геродота — Herodot. IV 177).

Отчётливые следы лотосовой символики сохраняют образы лилии и тюльпана в христианской традиции (было распространено представление, согласно которому Л. наряду с лилией посвящён деве Марии). Наряду с цветком Л. определённое мифопоэтическое значение имеет итак называемое лотосовое дерево (киренейский Л., дерево ююба).

В греческой традиции известен миф о нимфе Лотис (Лотиде), которая, спасаясь от преследовавшего её Приапа, превратилась в лотосовое дерево; в лотосовое дерево была превращена и нимфа Дриопа, повредившая дерево, в которое превратилась Лотис (Ovid. Met. IX 326—393).

В мусульманской мифологии лотосовое дерево помещается на седьмом небе, справа от трона аллаха. Литература:Матье М. Э., Древнеегипетские мифы, М.—Л., 1956, с. 15—18;Moret A., Le lotus et la naissance des dieux en Egypte, «Journal Asiatique», 1917, t. 9;Sethe K., Amun und die Acht Urgötter von Hermopolis, B., 1929;Roeder G., Die Kosmogonie von Hermopolis, T. 1, N. Y., 1933, S. 1—27;Kirtikar K. R., Basu B. D., Indian Medicinial Plants, 2 ed., v. 1, Allahabad, 1933;Rau W., Lotusblumen, в сб.: Asiatica.

Festschrift Friedrich Weller, Lpz., 1954, S. 505—513;Funk and Wagnalls standard dictionary of folklore, mythology and legend, N. Y., 1972, p. 645—47;Jobes G., Dictionary of folklore, mythology and symbols, N. Y., 1962, p. 1014—16. В. Н. Топоров.